

КАЙЛИ СТЮАРТ

ЗАКОВАННЫЕ В ЧУВСТВА

Любовь способна изменить всё...

18+

Кайли Стюарт

Закованные в чувства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51266446

SelfPub; 2020

Аннотация

Я одна. И мне хорошо в моём одиночестве. Я та, кто решает, что будет завтра. Никому не позволено определять мою дальнейшую судьбу. Но появляется он, и всё, во что я верила, рушится, как карточный дом. Он несёт в себе боль и несчастье. Я ненавижу его. Я его люблю.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
РОМАН	7
СВЕТА	13
ГЛАВА 2	32
РОМАН	32
СВЕТА	41
РОМАН	51
ГЛАВА 3	54
СВЕТА	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ПРОЛОГ

– Черт! – выругалась я в голос, чуть не уронив фотоаппарат, за что получила неодобрительный взгляд от ополоумевшей мамыши, которая решила во что бы то ни стало сделать из пятилетней дочери мировую фотомоделю. Все дети прекрасны. Но далеко не все созданы для фотокамер и подиумов, и этот ребёнок как раз в этом числе, но разве можно что бы то ни было объяснить родителю, который бредит не вестъ чем. Она даже назвала своё чадо Фелиция, в надежде, что когда та станет знаменитой, это имя будет придавать ей особый шик. Сумасшествие.

– Давай малышка, ещё немного, – обратилась я к девочке. Она смотрела на меня жалобными глазами, пока я говорила в какую позу ей встать, куда посмотреть и куда деть руки, чтобы они не висели, как две веревки вдоль тела. Девочка явно не хотела находиться здесь. Ее мысли были где-то далеко, наверное, там, где есть куклы и пластилин. Я не была способна помочь этому ребёнку и спасти его от собственной матери. Мне за это платят.

Я – фотограф. Из фотографа – любителя, я выросла в фотографа – профессионала и не собираюсь на этом останавливаться. Тем более что работа приносит мне невероятное удовольствие, за исключением таких моментов, как этот. Но я не жалею. Никогда не жаловалась. Ни на судьбу, ни

на обстоятельства, ни на людей. Я предоставлена сама себе с восемнадцатью лет. В восемнадцать я потеряла родителей, они погибли. Кто-то скажет, что восемнадцать это достаточный возраст для преодоления подобных трудностей, но это не так. Совсем не так.

Мне пришлось в рекордные сроки повзрослеть и смотреть на жизнь, сняв розовые очки. Сейчас, спустя семь долгих лет, не могу сказать, что стало легче. Но я не была совсем одна все это время. Со мной всегда была моя вторая семья. Дорогие Миллеры, в особенности, моя лучшая подруга Юлия. Но и ее сейчас нет рядом. Умотала в Штаты к своему толстосуму. На самом деле, у них любовь. Самая настоящая, о которой я и не мечтаю. Не потому, что у меня проблемы с самооценкой, нет. Не хочу больше терять. Я уже лишилась самых дорогих и любимых людей, больше не вынесу. Статус одиночки идеален для меня.

Разве можно поверить, что появление в жизни одного человека может перевернуть ее с ног на голову? Нет. Это заблуждение. Люди придумали эту отговорку, чтобы прикрыть собственные промахи. Намного проще сказать, что любовь сделала из меня идиота и я натворил кучу ошибок, нежели прекратить винить обстоятельства. Мы сами в ответе за свои жизни, и надо уметь расставлять приоритеты. А если большинство ставит любовь к противоположному полу во главу своей жизни, так не нужно потом наматывать сопли на кулак и обвинять человека в своей же любви к нему.

Я придерживалась этого мнения. Я свято верила в каждое слово. Никогда никому не принадлежать. И только тогда ты сможешь жить полной жизнью, наслаждаться моментами, а не растрачивать себя в угоду человека, которого ты полюбил.

Но мои стены пошатнулись. Будто кто-то сверху решил посмеяться надо мной, послав мне мою самую большую головную боль.

Роман. Я, может, и представляла себя с мужчиной, но скорее похожим на огромного, бородатого гризли, но не модель. Юля всегда смеялась над моим вкусом, но меня это никогда не задевало. Один мужчина-одна ночь, никто со мной надолго не задерживался, а если быть точнее, я на большее никогда и не претендовала, всегда уходила не оглядываясь и не оставляя номеров.

Но в Романе есть что-то, и это что-то не даёт мне покоя. Я хочу, чтобы это что-то было и моим тоже.

ГЛАВА 1

РОМАН

– Да пошел ты, – бросил я свой мобильник на стол, оставив его на громкой связи.

– Эй! Не кипятись! – Продолжил придурок на том конце провода, который ещё утром был моим личным фотографом. – Я знаю, что тебе не на руку, что я уеду. Но я знаю отличного молодого фотографа, который сделает тебе превосходные фотографии. Я слово даю, ты будешь в восторге. Ее зовут Света. Я скину тебе ее номер.

– Скажи мне, ты придурок? – Я был в бешенстве. – Ты кидаешь меня в последний день, когда мне надо кровь из носа сделать эти чертовы фотографии, и как ни в чем небывало советуешь начинающего фотографа! Мне, мать твою! Начинающего фотографа! Ещё и женского пола! А ты прекрасно знаешь, что я ни хрена не умею работать с женщинами. Либо я ее пошлю, либо трахну!

– Тогда мне нечем тебе помочь, приятель. Держи свой член в штанах и тогда все будет хорошо. Она не разочарует тебя.

– Сам разберусь, – на этих словах я положил трубку.

Ни на кого нельзя положиться. Все приходится решать

самому. Всегда. Вот и сегодня мой личный фотограф объявил, что ему необходимо лететь во Францию. Ему там за неделю заплатят столько сколько я плачу за два месяца, но это не повод забивать на свою работу. Я могу найти себе другого человека. Но как же тяжело это сделать в наше время. Сейчас очень мало профессионалов с душой. Все стремятся загрести как можно больше денег в свои карманы. Мало фанатов своего дела. Черт.

Я открываю свой ноутбук и набираю в поисковике «Фотостудии Москвы». Плевать. Справлюсь и без заносчивого Игоря. Честно говоря, он мне осточертел со своими вечными подработками.

Зачем я вообще до сих пор этим занимаюсь.? У меня прибыльный бизнес в центре столицы в виде самого посещаемого клуба. Даже если бы его не было, мои закусовые вполне обеспечили бы меня. Но отказаться от статуса фотомодели я пока не мог. Это бешеный бизнес. Он приносит в мою жизнь веселье, деньги, и женщин, конечно. Много женщин. Очень много женщин. Теперь мне не приходится добиваться расположения противоположного пола. Они сами плывут ко мне в руки.

Каждый день разная? Почему бы и нет. Постоянная девушка в моей постели? Скучно. Любовь? Никогда в жизни.

Обременять себя ответственностью за чьи-то чувства не считаю нужным. Все равно всех женщин, которые планируют задержаться около меня, ждет разочарование. Я

не принц на белом коне. И не буду их каменной стеной. А если я кого-то ненароком обижу. Плевать. Это не мое дело. Они сами возводят стены из иллюзий вокруг себя. Я ничего не обещаю. Никогда.

Смотрю на экран телефона, который завибрировал на столе. А вот и одна из них. Алиса. Приятная внешность с прогнившей душой. Я вижу таких насквозь. Все что ее интересует – деньги. Или положение в обществе, которое она может получить благодаря общению со мной. Но с ней мы неплохо провели время.

– Слушаю, – мой ответ всегда был в деловой манере. Я не разговариваю с женщинами, как умалишённый болван.

– Привет, – приторно-сладкая интонация выводит меня из себя.

– Привет. Что ты хотела? Я очень занят, – и это один из немногих случаев, когда я не врал, чтобы отвязаться. Мне нужны, черт их дери, фотографии к завтрашнему вечеру. Иначе, женщина, контракт с которой у меня лежит в верхнем ящике стола, подвесит меня за яйца на красной площади. Я боялся ее. Елизавете было шестьдесят, но на старушку она совсем не была похожа. Она была основательницей и владелицей самого крутого модельного агентства Москвы. Имела связи по всему миру. И не дай вам Бог увидеть ее в гневе. Она изрежет вашу душу на мелкие куски, заставит почувствовать себя полнейшим ничтожеством, уничтожит вас как личность. Но благодаря этой женщине я имею все, что у ме-

ня есть. Деньги, слава, бизнес. И в отличии от остальных, я нахожусь в зоне ее любимчиков.

– Просто хотела назначить тебе встречу, – вот это поворот. Интересно какие ещё указания могут поступить из ее милого ротика. Я бы на самом деле поболтал с ней. Забавно, когда они думают, что имеют на меня влияние.

– Даже так? Мне кажется нам больше не нужно видеться. Я устал от тебя, Алиса. Всего хорошего.

Я не стал слушать ее ответ и сразу бросил трубку. Я мудака, и я об этом знал. Как только девушка начинала думать, что может влиять на меня и мою жизнь, я прощался с ней.

Но, надо отметить, не все были такими ужасными, как Алиса. Были и те, кто искренне заинтересовывался мной, но от таких я избавлялся ещё быстрее. Я не мог ответить взаимностью на их чувства. Я циник, но не чудовище. Дорога из разбитых сердец не есть моя цель. Я просто люблю веселиться и прожигать свою жизнь.

Я наконец сосредоточился на поиске того, кому выпадет честь фотографировать такую задницу, как я. Я любил трепать людям нервы. Меня это забавляло. А они ничего не могли ответить мне, потому что я – звезда. Но за свой скотский характер я платил большие деньги.

Итак, что мы имеем. Открываю первое объявление, которое попадает на глаза. Студия в центре, мне подходит. Фотограф – Светлана. Да не может быть. Открываю смс, которое мне написал Игорь. Точно. Этот же номер. Что за ирония

судьбы. Теперь я просто обязан позвонить. Я набрал номер. Гудки шли достаточно долго, но я ждал.

– Алло? – Встретил меня на том конце провода неприятный голос.

Я посмотрел на объявление, чтобы вспомнить имя. С этим были проблемы.

– Светлана, я бы хотел завтра во второй половине дня забронировать фото сет.

– На завтра записи нет, все забронировано. – Меня удивила ее манера общения. С таким пренебрежением со мной давно никто не говорил. Но она же и не знала кто ей звонит. У неё был приятный мелодичный голос, с еле заметной хрипотцой. Надеюсь, внешность соответствует ее сексуальному тембру.

– Умножай свою цену на пятьдесят, я хочу фото сет завтра, – шах и мат. Я всегда получаю то, что хочу. Несмотря ни на что. – Мой фотограф уехал, так что у меня нет другого выхода, как обратиться в фотостудию, которую нашёл на просторах интернета.

Минутная тишина повисла на том конце провода, и я услышал шелест бумаги. Есть. Всех интересуют деньги. Против них никто не может устоять. И я не виню людей за это.

– Жду Вас завтра в три. Какое имя мне указать в своей записной книжке?

Удивительно. Она и вида не подала, что ее ошарашила сумма, которую я готов был предложить. Но я был уверен,

что это не так. У меня был еще один козырь.

– Меня зовут Роман Лерго, – так-то. Жду когда интонация ее голоса изменится и из уверенной в себе превратиться в девочку, которая не может и двух слов связать. Но этого не произошло.

– Хорошо. Роман Лерго, жду Вас завтра в три. И не опаздывайте.

Послышались короткие гудки. Кто она черт возьми такая. Я был в полном замешательстве. И я сгорал от нетерпения увидеть эту чертовку. Я надеялся, что внешность у нее такая же дерзкая, как и характер. Она девчонка с огоньком, здесь не было сомнений.

Ну что же. Одной проблемой меньше. Осталось решить как провести сегодняшний вечер. Речи о том, чтобы просто поехать домой, и быть не может.

СВЕТА

Ужасная московская зима. Любая зима ужасна. Идя на работу, преодолевая снег и ветер, в очередной раз убеждаюсь, что я стопроцентный приверженец тёплого времени года. В такую погоду необходимо сидеть дома, укутавшись в плед с горячим шоколадом в руках, а не шагать по улицам города. Но спасает одно, через несколько дней весна, и честно признаться, работа доставляет мне колоссальное удовольствие.

А это важно. Меньше шансов допустить ошибку, когда занимаешься любимым делом. А права на ошибку у меня нет. Стоит оступиться и тебя вышвырнет на обочину жизни волна молодой крови, которая так и ждёт, когда ты дашь сбой. Все, что наработывалось с таким трудом, исчезнет.

Сегодня весь день будет загружен. Съёмка за съёмкой, и это не может не радовать. На работе я заряжаюсь энергией. И совершенно неважно влюбляюсь ли я в человека с первого кадра или он раздражает меня каждую проведённую вместе секунду. Они все дают мне такие необходимые эмоции.

Пришла я в студию, впрочем как и всегда, непозволительно рано. Моя безумная любовь к фотографии преодолевает мое желание как следует выспаться каждое утро. Моя студия находится в спальном районе, хотя студия-слишком громкое название. Небольшое помещение, которое я собственноручно обустроивала, чтобы здесь можно было работать.

При входе в неё взгляду открывается небольшое пространство со специализированным оборудованием. У правой стены стоит небольшой стол с зеркалом. Собственно все. За дверью слева гримерная и душ. Единственное, что здесь олицетворяло меня – это мои работы, развешанные на стенах.

Но как ни странно поток людей в это место нескончаем. Вот и сегодня у меня в гостях побывает довольно известная модель Роман Лерго.

Мужчина-модель. Немногим раньше я воспринимала это словосочетание с презрением, но сейчас уже привыкла. Это довольно прибыльный бизнес, если попасть в струю. Когда мне вчера вечером позвонил Лерго, я была в недоумении. Он работает с лучшими из лучших и вдруг он звонит мне. Но как мне объяснили съемки сорвались, а ему срочно нужно отработать фото сет и мое объявление первое, на которое он наткнулся на просторах интернета. Это слегка кольнуло мое самолюбие, но я не могла не порадоваться такой возможности. Это совершенно новый уровень, поэтому я согласилась на фотосессию без раздумий, тем более мне заплатят мою двухнедельную выручку за два часа.

Это был прекрасный день. Если закрыть глаза на то, что на улице дрянь, то я была счастлива. Сегодня объектив моей фотокамеры был направлен лишь на профессиональных моделей, которые и без моих наставлений знали, как вести себя перед камерой. Я сравнительно недавно в этой сфере

и мне приходится брать совершенно неопытных людей для съёмок. Порой это просто семьи, желающие заполучить пару качественных снимков для рамок, которые будут пылиться на их полках. Но сегодня все иначе. Красивые люди, красивые позы и, живущий очень глубоко внутри меня перфекционист ликует.

Я ждала последнего клиента на сегодня и это был Роман. Безумное волнение охватывало меня с ног до головы. Звезда такой величины. Здесь! Я как заведённая металась по всему помещению, пытаюсь придать ему более богемный вид, но все было тщетно. Невооруженным взглядом было видно, что ничего выдающегося здесь нет. Но я только начала свой путь. Когда-нибудь, обязательно, меня не будет удивлять появление таких моделей, как Лерго, на моем пороге.

Спустя ещё десять минут моих неистовых переживаний, я услышала щелчок открывающейся двери, а за тем звук шагов. Сердце замерло на мгновение, я не каждый день общаюсь со знаменитыми людьми.

– Эй! Есть тут кто? – раздался грубый голос, чересчур грубый для голоса, который принадлежит модели. Нет, я без предрассудков, но есть у манекенщиков своеобразная манера общения. Они все очень мягко произносят слова.

Я поспешила на встречу долгожданному гостю, чтобы он не заблудился в восьмидесяти квадратных метрах.

– Привет, – сказала я, выходя из-за угла.

Ого. Вот это да. Вылупила глаза на мужчину, пришедшего

ко мне. Я видела его, после вчерашнего звонка я достаточно посмотрела снимков с ним в интернете, чтобы иметь представление, с кем мне придётся работать. Да, за просмотром я отметила, что он очень красив, слишком, но для меня это была очередная смазливая мордашка, не более. Но в жизни Роман оказался совершенно другим.

Огромных размеров мужчина с невероятной харизмой стоял передо мной, это было видно невооруженным взглядом. Кривоватая улыбка украшала и без того красивое лицо. От смазливости не осталось и следа. На фотографиях не было этой трехдневной густой щетины на хорошо очерченных мужских скулах, которая придавала ему особый шарм. Каштанового цвета волосы не были уложены воском, а находились в беспорядке. А посмотрев в глаза цвета чёрного шоколада, мне захотелось окунуться в них с головой. Удивительный цвет, придающий ему загадочности. Поразительно. Как человек в спортивном костюме, пусть и в очень дорогом спортивной костюме, может так притягивать к себе взгляд.

На весь мой осмотр и привыкание к его образу ушли пара секунд, показавшиеся мне вечностью.

– Привет. – Отрезвил меня голос Романа.

– Вау. Ты производишь впечатление, – я не собиралась скрывать причину своей заминки. Это было очевидно.

– Да неужели? – Приподнял он свои идеальные брови, но я успела рассмотреть, что их не касался пинцет косметолога, они красивы от природы.

– Проходи и готовься, скоро начнём, – ответила я, придя в себя. В конце концов я фотограф и часто вижу красивых мужчин, пусть и не настолько. Но в нем меня притянула не только красота. Роман обладал внутренним магнетизмом. Чрезмерно уверен в себе. Возможно, в этом и причина его притягательности.

Он улыбнулся, показав белоснежные идеальные зубы. Как-то его улыбка озарила все помещение, придавая Роману беззаботный мальчишеский вид. Он очаровал меня. Смотрела, как под гипнозом.

– Мы торопимся? – Да, я хочу побыстрее выпроводить его отсюда. Мне совершенно не нравится моя реакция на этого мужчину.

– Не знаю, как ты, но ты мне платишь за два часа, так что я советую пошевелиться, перерабатывать я не собираюсь.

– Я плачу тебе в пятьдесят раз больше, – напомнил он мне о своей щедрости.

В ответ пожав плечами, сказала, – Это твоё решение.

Может, ответ был и довольно дерзким, но в этом вся я. Фотография для меня не только искусство, но и способ зарабатывать, и если мне предлагают баснословную сумму, то зачем отказывать себе в этом.

– Знаешь, – посмотрел он на меня, приподняв брови, – ты могла бы быть и помилее со своим клиентом. Я же могу обидеться и больше не прийти.

– Ты и так не придёшь, – ответила я, нацепив легкую улыбку.

ку. – Так что мне не за что переживать.

Роман посмотрел на меня уже более заинтересованным взглядом, это и неудивительно. Я всегда цепляла людей своей дерзостью, в некоторых моментах даже хамством. Не могу сказать, что это всегда оправдано. Но сегодня на это есть причина. Несмотря на то, что я очень переживаю и для меня это безусловно важная съёмка, я не могу это показать Лерго. Он должен подумать, что я настоящий профессионал и не буду пасовать перед звездой. В конце концов, я знаю свою работу и делаю ее хорошо.

– С чего ты это взяла? – этот вопрос был задан более серьезным тоном.

– Ты сам сказал, что ко мне попал случайно. И я далека от мысли, что случайности повторяются из раза в раз.

Да и о чем мы вообще говорим. Я знаю кто он такой. Он знаменит, причём не только в Москве. В модельном мире его все знают. Так с чего бы ему приходить ко мне из раза в раз. Наверняка у него армия персонала, обслуживающего его. Я до сих пор ума не приложу, как он оказался здесь.

– Не надо принимать решения за меня, хорошо? – Он дождался моего кивка, сверля меня своими безумными глазами. – Тогда мы сработаемся. Где я могу переодеться?

Я показала Роману небольшое помещение, которое было выделено под примерочную, но помимо зеркала там было ещё много вещей. Я часто устраиваю тематические фотосессии. Так где мне хранить все декорации и костюмы, как

не здесь. Я не могла не уставиться на его идеально выточенный силуэт, пока он шёл ко мне спиной. Господи, сколько же времени он проводит в спортзале, если даже через толстовку и свободные штаны видно, что он сложен как Бог.

– Что за свалка тут у тебя! – Раздался громкий голос, как только он ступил за порог гримерной. – Мой тебе совет, наведи порядок, если хочешь, что бы к тебе обращались люди высокого класса.

Мне не понравилось пренебрежение в его голосе. Это конечно здорово, что он крутая модель, но он не имеет права критиковать меня, когда ещё не знает, как я работаю. А беспорядок-это мелочи. Никогда не обращала на это внимания.

Я решительно направилась в помещение где сейчас находился этот зазнайка, чтобы поставить вопрос ребром. Либо мы работаем сообща, не доставляя друг другу излишних проблем, либо он критикует меня с ног до головы, но уже за пределами моей студии.

– Такие как ты? – Спросила я, заходя в примерочную. Но я и предположить не могла, что встретит меня зад. В прямом смысле зад Романа Лерго. Он уже начал переодеваться и стоял ко мне спиной абсолютно обнаженный. Боже мой, как неловко. Но я не стала подавать вид, что это смутило меня, да и смущение ушло через пару секунд. Смущение это несвойственная мне черта, и я часто страдаю от этого.

– Такие как я что? – Повернул он голову в мою сторону, видимо ему было комфортно выставлять свою задницу

на обозрение. Бесы танцевали сальсу в его глазах. Чертов наглец.

– Люди высокого класса, такие как ты?

– Ты считаешь меня человеком недостаточно высоко класса, я прав?

Я не могла перевести взгляд на его лицо надолго, я вперила взор на его идеально вылепленный зад. Ничего не могла с собой поделаться. Меня бросило в жар, а щеки налились румянцем.

– Нет, что ты. Я считаю, что ты добился немалых высот в своём деле, – и я сейчас не лукавила. Его имя знали все в модельном мире, и не только.

Я облокотилась о дверной косяк, намереваясь продолжить беседу, тем самым ещё больше раздувая его эго, но я не была жадной на похвалу, если было за что. А он не малого добился. Не знаю, благодаря чему. Деньги, связи. Не суть. Факт остаётся фактом.

– Ничего, что я раздет? – Задал он вопрос, подняв брови, словно говоря «а ты не охренела?». Эта микробитва выиграна мной. Чертёнок, сидящий внутри потирал ладоши и был готов к следующему раунду. Лерго заводил меня. Не только, как мужчина, но как соперник. Но за что мы сражаемся пока понятия не имела. Мы едва знакомы, но в этом и была вся прелесть.

– Нет, – усмехнулась я, – тебя что-то смущает?

– Абсолютно нет, – парировал он. Но он показал, что был

гораздо смелее меня, повернувшись ко мне лицом. Он сделал это с таким видом, будто это было совершенно обыденной вещью, продемонстрировать своё достоинство, спустя десять минут знакомства. А там было на что посмотреть. Я хотела его. Если бы не ситуация в которой мы находились, я бы не упустила свой шанс.

– Ну ты и мудака! – Сказала, практически убегая оттуда.

– Один один! – Крикнул он мне вслед, после чего послышался гортанный смех.

Думаю, нам будет нескучно работать вместе, в какой-то мере я даже сожалела о том, что у нас так мало времени. Я бы с удовольствием поболтала с ним, как по мне он очень интересный человек. Но мне об этом никогда не узнать и все что мне остаётся это настроиться и отработать на сто процентов.

Я зашла в студию для съемки и подошла к своему источнику дохода и вдохновения. Боже мой, как же я это любила. Мелкая дрожь пробежала по телу, когда я бралась за камеру. Это намного больше, чем работа. Я дышала и жила этим делом.

Пультom включаю стойки с осветительными приборами, синхронизирую свет. На фотокамере устанавливаю ручной режим управления, подбираю диафрагму. Готово!

Одновременно с тем как я закончила, в студию зашёл Роман, на котором не было ничего, кроме телесного цвета трусов. Он издевается надо мной.

– Это все, что на тебе будет? – Не удержалась я от вопроса,

хотя и без того было очевидно, что да. Я понимала, что это моя работа. Но он... он притягивал меня. Я не могу здраво мыслить с тех самых пор, как его нога ступила на порог моей студии. Неудивительно, что он стал известным. Его харизма сбивает с ног.

– Почти. Через пару минут подъедет реквизит.

– И что же там за реквизит?

Он пожал плечами.

– Увидишь.

Роман направился к большому зеркалу, которое располагалось позади меня и мое тело самопроизвольно начало поворачиваться в его сторону. К моему удивлению он начал строить рожицы в зеркало.

– Что ты делаешь? – Это выглядело настолько комично, что я не удержалась от смешка в его сторону.

– Тренирую мимику, – ответил он как само собой разумеющееся, – важно знать, какие мышцы на лице расслаблены, какие напряжены, когда улыбаешься или хмуришься. Нужно полностью контролировать выражение лица.

Я где-то слышала об этом, но смотреть на него в этом свете, после того, как он строил из себя супер-звезду, невозможно без иронии.

Объяснение было достаточно подробным, но я поймала его, когда он начал позировать перед зеркалом.

– А это зачем?

– Важно знать, – начал он со вздохом, словно я назойливая

муха, мешающая ему, – как ощущает себя тело, когда поза привлекательна.

– Лжец! – Сказала я с издевкой. – Ты профессионал, супермодель, да ты каждый волосок, неправильно лежащий на твоём теле знаешь, а тут поза! Мне кажется ты и спишь в правильной позе для фото сета. Ты просто скажи, что хочешь покрасоваться передо мной. Я права?

– Хочешь посмотреть на то, как я сплю? – Задал он вопрос голосом искуителя.

– Хочу посмотреть на что ты способен перед камерой, – ответила я, гордо приподняв подбородок. – Или вся эта бравада лишь пыль в глаза, а, мистер Лерго?

На это он лишь хмыкнул в ответ и тень теплоты пронеслась в его взгляде.

Я знала, что была права. Такие как он не упустят такой возможности. И совершенно неважно нравлюсь я ему или нет, предстать передо мной во всей красе было для него необходимо.

– Твоих рук дело? – Он кивнул на один из снимков, которые были развешаны на стенах по периметру. На нем была запечатлена девушка, смотрящая на линию горизонта на фоне спокойного моря. И все было отображено на ее лице. Печаль, тяготы судьбы и тень надежды на будущее. Надежды на то, что в будущем судьба будет к ней благосклонней.

– Да, это моя подруга.

– Прекрасный кадр, насыщенный. Он рассказывает исто-

рию.

Похвала со стороны Романа удивила меня. У меня сложилось впечатление, что он может разговаривать лишь в форме пренебрежения и сарказма.

– Спасибо, – все, что смогла ответить.

Из туманного состояния меня вырвал стук в дверь.

Я не успела опомниться, как он пошёл открывать дверь.

– Это ко мне. – Он, наверное, забыл, что это моя студия.

– Да, конечно, будь как дома, Лерго! – сказала ему вдогонку. Невозможно быть настолько самоуверенным. Ещё немного и он лопнет от собственного эго.

– Я сейчас именно этим и занимаюсь.

Я не стала идти за ним, а занялась настройкой аппаратуры.

Через пару минут Роман вернулся, но уже не один, а в компании с мужчиной. У меня в голове промелькнула мысль о двойной фотосъемке, но посмотрев внимательнее на парня маленького роста и слишком худого телосложения, откинула эту мысль в сторону. В руках у каждого было по 2 больших ведра, и я понятия не имела что они задумали.

– Так стоп! – выставила я руку вперёд с раскрытой ладонью, – что это такое? – Кивнула головой в сторону ведер.

– Краска, – сказал Лерго, пожав плечами.

– Мы на это не договаривались, ты здесь все испачкаешь!

Я не была против, но для таких фотографий нужна особая подготовка, если я сейчас все это допущу, мне придётся

делать ремонт. О таких вещах стоит предупреждать заранее. Ему, должно быть, все равно во сколько мне обойдётся восстановление студии, но у меня не входило в планы тратить весь гонорар на ремонт. Но Роман как ни в чем не бывало поставил ведра на пол и развернулся, чтобы уходить.

– Успокойся, не замараю я твою богадельню.

И пошёл дальше. Меня начинала выводить такая предвзятость к моей студии, может, она и далека от тех, к которым он привык, но это мое дело, и он не имеет никакого права приходить сюда и демонстрировать своё недовольство. Но я профессионал, мое дело, чтобы этот напыщенный засранец безупречно выглядел в кадре, и я сделаю это.

Следующей партией предметов, которые внесли в мою студию были части неизвестной мне конструкции. У меня было стойкое ощущение, что это я пришла к Лерго на работу, а не он ко мне.

Мужчины принялись собирать части в одно целое. Получилось подобие бассейна с низкими бортами довольно большой площади. Дном служила натянутая пленка, и я намного успокоилась. По крайней мере он побеспокоился о том, чтобы не оставить после себя феерию красок на полу.

После завершения так называемого строительства, они направились к ведрам, открыли их и начали доставать из них ведра поменьше.

Я понятия не имела сколько ещё подготовка займёт времени, поэтому с чистой совестью ушла заваривать себе кофе.

Вернувшись обратно с ароматным напитком, я в очередной раз наткнулась на претензии.

– Очень здорово, – проговорил Лерго, – пока мы здесь вкалываем, ты распиваешь кофе и имеешь наглость не предложить составить тебе компанию.

Он говорил все с такой интонацией, что было совершенно непонятно, говорил ли он это со злостью или с иронией, из-за чего я чувствовала неловкость, что случилось со мной крайне редко. Но так или иначе, мне предстоит провести с этим мужчиной ещё несколько часов, так что придётся потерпеть этот дискомфорт. Эта игра в «пинг-понг» меня даже забавляет.

– Знаешь, ведь мне совсем не трудно сделать кофе тебе и твоему другу, – парировала я, за что получила заинтересованный взгляд, – и более того, я бы это сделала, если бы ты попросил. Но так как тебе проще общаться с людьми в претензионной форме, придётся тебе продолжать работу без дымящейся кружки в твоих наманикюренных руках.

– Тебе бы не захотелось иметь со мной дело, если бы я начал общаться в претензионной форме, так что оставим это.

Его слова странным образом повлияли на меня, мне не захотелось больше спорить с ним. Не потому что я боялась, что он накатает кляuzu на мою фотостудию, нет, на уровне инстинкта я была уверена, что он не стал бы этого делать. Просто была в этом мужчине неведомая мне сила, я первый раз в жизни хотела кого-то слушать.

– Ты бы не могла сделать нам кофе, пожалуйста? – Сказал Роман, не отрываясь от дела, но я заметила, как дрогнули уголки его губ. Вот засранец.

– Конечно, это совсем не трудно для меня. Какой кофе вы предпочитаете? – Услужливо спросила я, естественно не без доли сарказма в голосе.

– Прекрати, неси свою бурду из банки, что стоит в гри-мерке, кофемашины я у тебя здесь не обнаружил.

Кофе мы пили в абсолютной тишине, помощник ушёл на улицу, видимо почувствовав себя неуютно в сложившейся обстановке. У меня было чувство, словно мы с Лерго вели негласную борьбу друг с другом, вот только я не понимала, за что именно мы сражаемся. Мы едва знакомы, но было ощущение, что мы уже успели осточертеть друг другу, но в то же время меня неумолимо тянуло к этому человеку.

Наконец, все были готовы начать то, для чего мы здесь собрались. Не могу не признать, было одно удовольствие работать с Романом. Он – профессионал, теперь я это увидела воочию. Поразительно, как он умело управлял своим телом, эмоциями, каждой мышцей на лице. Тотальный контроль над собой. Мы отсняли несколько сотен кадров, затем в ход пошёл реквизит.

Я забыла зачем я здесь, я автоматически делала кадры, когда мои мысли были заняты совершенно другим. Помощник молниеносным движением выливал на Романа по два ведра краски и мне нужно было запечатлеть его, пока она гу-

стыми каплями стекала по его телу, оставляя за собой масляные следы. Цветов становилось все больше и выглядело это ещё более эффектно. Я никогда не думала, что мужчина может быть настолько красив. Глянец никогда не передаст всей картины. У меня нет предрассудков, но я раньше считала мужчин-моделей если не геями, то бисексуалами точно, но смотря на Лерго через объектив фотокамеры, у меня не было и мысли обвинить его в нетрадиционной ориентации. Мужественность сочилась из каждой его клетки, он был пропитан ей с головы до ног. И в какой-то момент я поймала себя на мысли, что он пытается словить мой взгляд, он больше не смотрел по сторонам, принимая позы, он пронзительным взглядом всматривался в объектив и этот взгляд был адресован мне и никак иначе. Я хотела быть ближе к нему в этот момент, я хотела почувствовать его.

– Думаю, этого достаточно, – прервал мои фантазии Роман, довольно резко. Он разозлился? Но за что? Смена его настроения выводила из себя. – Где я могу принять душ?

Я указала в сторону ванной комнаты. Он ушёл, а его помощник начал убирать, оставленный беспорядок. Справился он довольно быстро и так же быстро ретировался, оставив меня дожидаться Романа.

Он не заставил себя долго ждать, пока его не было, я сбросила фотографии на флэшку.

– Вот, держи, здесь все. Я могла бы их отретушировать. На самом деле это был всего лишь предлог, чтобы ещё раз

увидеть его.

Роман забрал у меня флэшку, не упустив возможности проскользнуть своей рукой по моей.

– Не стоит, мои люди сделают это. Всю сумму я перевёл тебе на карту. Может, ещё увидимся, – с этими словами он направился в сторону выхода, чем вывел меня из себя. Да, он мне ничего не должен. Я сделала свою работу, он заплатил. Но я злилась. Я жаждала его общества.

Слишком гордый и сдержанный был его уход. Я не удержалась от передразнивания его последней фразы, но сделала это громче, чем предполагала, и в ту же секунду оказалась прижатой к стене, окружённая его большим телом.

– Почему ты такая? – Спросил он с предыханием, а я и во все забыла как дышать. Его тело, прижатое к моему, лишило меня рассудка. Сейчас он казался ещё больше. Его рост не позволял сравняться с ним, поэтому он навис надо мной в угрожающей позе, его дыхание опаляло кожу, а аромат сводил с ума.

– Тебе же нравится, – нашлась я с ответом. И ему действительно нравилась наша игра ни чуть не меньше, чем мне.

– Видит Бог, я не хотел так с тобой, – прорычал он и впился своими губами в мои.

Я не стала сопротивляться, я хотела его. Хотела с той самой минуты, как он ступил на порог и своим появлением он ещё больше разжигал во мне этот пожар.

Его рука обхватила мое горло, но не сдавила, а лишь неж-

но соприкоснулась с кожей, показывая власть, но не пугая. Другая ухватила за попку, закидывая одну ногу на его бедро.

Он оторвался от моих губ. А темные глаза метали молнии, словно он злился, но я не боялась его.

– У тебя есть последний шанс отказаться, сделай это, прошу тебя, - прошептал он мне в губы тяжело дыша.

Он смотрел мне в глаза, ожидая ответ. Эти секунды показались мне вечностью. Я хотела, как можно скорее почувствовать снова его губы на себе. Я молчала, я давала шанс ему принять решение. Я услышала рык проигрыша, когда его губы опустились на мою шею, Роман не церемонился со мной, его прикосновения были довольно грубыми, но как раз это мне и было необходимо в эту минуту. Он поднял меня так, что мои ноги обернулись вокруг его талии, и он понёс меня в сторону стола, усадил на него, предварительно смахнув все, что было на нем. Сильные руки продолжили исследовать мое тело, но я не уступала ему. Мы продолжали борьбу, которую начали несколько часов назад. Я цеплялась за его спину, оставляя следы, он в свою очередь наказывал меня за это укусами за шею и грудь. Наша страсть приобретала животный характер и спустя продолжительное время споров наших тел, он вошёл в меня мощным толчком. Мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к его размеру, но позже я уже не хотела отпускать его от себя. Он вбивался в меня ровными, сильными толчками, наращивая темп,

не позволяя мне вдохнуть так необходимый мне воздух. Я задыхалась в его руках в то время, как разлеталась на части раз за разом. Он сделал последний толчок и с громким стоном кончил, навалившись на меня.

Мы лежали в абсолютной тишине, нарушая ее нашим тяжелым дыханием. Я не хотела сейчас что-либо анализировать. Произошло то, что произошло, и я не буду корить себя за это, тем более что все было прекрасно. Прекрасно настолько, что я готова повторять это снова и снова. Но моим фантазиям не суждено было сбыться, Роман встал и начал одеваться для того, чтобы уйти.

– Тебе есть что сказать? – Я не дам ему уйти вот так, молча.

Он подошёл ко мне, обхватил ладонями мое лицо, посмотрев в глаза.

– Ты такая же стерва в постели, как и в жизни, – произнёс он низким голосом, – и ты права, я без ума от этого, – он отстранился, – а сейчас мне пора.

Я смотрела как за ним закрывается дверь, говорить что-то в ответ было бессмысленно. Но, черт возьми, первый раз в жизни я почувствовала обиду, обиду на мужчину. Я не хотела, чтобы он уходил так, хотя раньше я именно так и поступала со всеми, но он не все. Ком встал в горле и слезы подступили к глазам. Да что это со мной. Я опасалась, что я больше его не увижу.

ГЛАВА 2

РОМАН

Твою мать. Я потерял контроль. Я, черт возьми, первый раз за много лет потерял контроль над собой. Она удивительная. Эта девочка – сплошное противоречие. Дерзкая, смелая, но печаль в глазах выдавала ее. Эта каменная маска, за которой она прячется, спасала Свету. Мне, как никому другому, было легко понять почему она это делает. Не дает рассмотреть себя настоящую.

Как только я вошел в студию, я увидел перед собой воина. Правда, чертовски соблазнительного и сексуального, но все-таки воина. На ней были массивные ботинки, джинсы и футболка, оставляющая на виду полоску плоского живота. Она не пыталась понравиться, была самой собой. Это и подкупило. Огромные почти черные глаза смотрели прямо, не прячась. А ее дерзкий язык доводил до бешенства, но в то же время заставлял желать ее.

Я провоцировал ее намеренно. Хотел посмотреть, когда смелость сойдёт на нет. Честно говоря, я думал, она сдается, увидя меня голым в примерной. Обычно девушки впадают в ступор от таких неожиданностей, но только не она. Она не уступала мне ни тогда, когда мы обменивались кол-

костями, ни тогда, когда мы занимались сумасшедшим сексом на ее столе. Да черт меня побери, если это был не лучший секс в моей жизни.

Но не только это меня заботило. Я чувствовал себя рядом с ней не так как с другими. Я хотел больше этой девушки. Хотел разговоров, хотел ласки, хотел просто объятий. И как только эти мысли настигли меня, я ушёл. В очередной раз поступил, как мудака. Но это было лучше для неё. Чувство насыщения придёт ко мне встречи через три, и чтобы я сейчас не почувствовал, я оставляю ее. Так лучше это сделать сейчас.

– Слушаю, – я достал давно вибрирующий телефон из кармана. Света поглотила все мои мысли. Пора это прекращать. В конце концов, это просто ещё одна строка в моем послужном списке.

– Дружище, – слышалось на том конце провода. Мой заместитель в клубе как всегда пытается спихнуть свою работу на меня. По другому поводу он не позвонил бы. – У нас здесь небольшие проблемы с налоговой, надо чтобы ты подъехал.

Черт.

– Насколько они небольшие? – Я начинал закипать. Всегда, когда я оставляю своё дело на этого идиота, происходит что-то неладное. Если он опять собирался прикарманить себе мои деньги, я распрощаюсь с ним, но перед этим выбью из него все дерьмо.

– Эй, расслабься, бухгалтерия не во время провела неко-

торые суммы. Надо поставить парочку автографов.

– Когда это нужно сделать? – Я не хотел никуда ехать. Я впервые за долгое время хотел побыть один, в тишине. Хотел ещё немного времени подумать о ней, перед тем, как навсегда выбросить ее из своей памяти.

– Приезжай сегодня вечером. Все подпишем и отдохнём, как мы любим. – А это означало, что будет море алкоголя и девочек. И это не самое плохое продолжение вечера.

– Хорошо, я буду к одиннадцати.

Но перед тем, как отдаться миру веселья и беззаботности мне необходимо заехать в офис Елизаветы. Несмотря на всю суровость этой женщины я любил ее. На самом деле, она была доброй и отзывчивой где-то очень глубоко внутри себя. Иначе как объяснить тот факт, что она терпит меня на протяжении стольких лет. Именно она вывела меня в топ моделей столицы. Без неё я бы оставался никем. Но она никогда не попрекала меня этим.

Я зашёл в лифт и нажал кнопку двадцать шестого этажа. Меня тут же окутал приятный цветочный аромат блондинки, зашедшей вслед за мной.

– Вам какой? – Решил побыть джентельменом.

– Двадцатый, пожалуйста, – да, эту реакцию я знал. Небольшая улыбка, стеснительный взгляд, легкий румянец на щеках. Я понравился ей, или она просто меня узнала.

Она красива. Стройная фигура, обтянутая чёрным платьем до колена. Светлые локоны доходящие до середины

спины и взгляд, мимо которого я бы не смог пройти ещё сегодня утром.

Но сейчас ничего. Пусто. Я не хочу ее.

– Работаешь здесь? – Я решил поддержать беседу, чтобы путь наверх не был таким отягощающим.

– Да, совсем недолго. Меня пригласили на прошлой неделе, после того, как я успешно прошла стажировку, – сказала она с гордостью.

– Поздравляю. И с кем ты в команде?

– Я секретарь заместителя владельца компании.

На самом деле может показаться, что секретарь не такая важная должность в такой империи как модельный бизнес, но все совсем не так. Тем более эта девушка смогла попасть к заместителю Елизаветы, а значит она умна. Даниэль не терпит глупость ни в каком ее проявлении. И он точно не возьмёт к себе сотрудницу только из-за симпатичной мордашки.

– Ты могла бы быть моделью, – сделал ей комплимент, заработав взгляд в свою сторону.

– Нет, это не для меня. Я предпочитаю работать мозгами, – она не пыталась задеть меня. Просто сказала то, что думает.

– То есть ты считаешь моделей глупыми? – Приподнял брови в вопросе.

– Не то чтобы...

– Я, к твоему сведению, модель. Я создаю впечатление человека, обделённого умом?

Раздался сигнал, оповещающий о прибытии лифта на двадцатый этаж.

– Я знаю кто ты, – улыбнулась она и вышла из кабины лифта, так и не ответив на мой вопрос.

Забавная. Но к тому времени, как я прибыл на свой этаж, уже забыл о ней. Черт. Ещё вчера я бы взял ее номер телефона и мы продолжили общение в более интимной обстановке. А сейчас я даже имени ее не спросил. И очень хорошо помнил имя другой девушки.

– Тебя не учили стучать? – Подняла на меня взгляд женщина, сидящая за столом. Она рассматривала фотографии, которые в беспорядке были разбросаны по столу.

– Брось, – улыбнулся я в ответ, – я никогда этого не делаю.

– А я каждый раз говорю тебе про это. И запомни мои слова, – указала она на меня пальцем, – когда-нибудь я научу тебя стучаться перед тем, как войти.

– Ага, – я в несколько шагов преодолел расстояние до ее стола, подошёл к ней, чтобы обнять.

– Здравствуй, Роман.

– Привет.

Я ещё раз обратил своё внимание на стол. Я знал, что она делает.

– Нет, – начал я указывать на снимки пальцем.. Брюнетка, которая смотрела слишком пошлым взглядом. – Нет, – очень худой. – Да, – маленький рост, но для фотомодели сгодится. – Нет, – ужасный выбор одежды. – Нет, – у парня мерт-

вый взгляд. – Нет, – кто ей подсунул этот ужас. И последний снимок, – Да.

– Спасибо, – я рад, что помог ей. – Может, я уже слишком стара для этого бизнеса? – Обратилась ко мне Елизавета. – У меня замылен взгляд.

– Не говори чушь. Если не ты, то кто? – Я подошёл к бару, который был встроен в стене, выбрал бурбон и наполнил два стакана, бросив в них кубики льда. – Я давно говорил, что тебе необходим отдых. Слетай куда-нибудь, – я поставил перед женщиной бокал, – выдохни. Вот увидишь, вернёшься как новенькая.

– Скажешь тоже, – махнула она на меня рукой, делая глоток напитка, который я поставил перед ней. – Мне шестьдесят, Роман. В этом возрасте женщины вяжут шарфы своим внукам, а не возглавляют модельное агенство.

– Не сравнивай себя со всеми, Елизавета. – Я достал флешку из кармана и положил перед ней, изображая победную улыбку. – И, кстати, вот фотографии, которые ты просила.

– Но твоего фотографа нет в городе.

– Да, этот ублюдок опять поехал на заработки.

– И кто же тебя снимал? – поинтересовалась она.

– Я нашёл студию по объявлению, – пожал я плечами.

– Ты в своём уме? – Она начала злиться. – Ты же мог позвонить мне и я бы дала лучших, кто у меня есть.

– Да, но ты же знаешь, что мне важно делать все самому.

– Вечный спор, – выдохнула женщина, – давай посмотрим что у тебя здесь.

Она вставила флэшку в ноутбук и начала просматривать работу, проделанную Светой. Молчание длилось минут пять.

– Я под впечатлением. – Она посмотрела на меня. – Это прекрасные работы. Кто он?

– Она. Ее зовут Света, – легкая улыбка появилась на моих губах.

– Хорошо. Когда-нибудь я познакомлюсь с ней и перемаю к себе. – Елизавета нажала кнопку громкой связи на телефоне и отдала команду голосом, который я отвык слышать. – Забери фотографии и отдай на обработку, завтра утром должны быть у меня на столе пять лучших.

В кабинет тут же зашёл ассистент Елизаветы и забрал флешку.

– Я и забыл насколько ты сурова.

– По- другому никто не будет работать. Но если ты позволишь себе валять дурака, к тебе вернётся такое же отношение, – строгий взгляд, от которого жутко. Я помню, как я начинал карьеру под ее руководством. Жутко вспоминать.

– Знаю.

– Кстати, у моего заместителя новый секретарь. Я бы советовала тебе познакомиться с ней. Она мила, образована и красива.

Опять сводничество. Эта женщина не успокоится, пока

не сделает из меня примерного семьянина, но этому не быть.

– Уже познакомился. Не интересно, – отрубил я на корню попытки этой женщины женить меня на ком – либо. – Мне пора идти. Рад был тебя видеть.

Я направился к двери, но Елизавета окликнула меня.

– А ты давно сделал эти фотографии?

– Два часа назад.

Она лишь слегка улыбнулась и с хитринкой в глазах посмотрела на меня.

– Хорошо. Можешь идти.

Она поняла все. От этой женщины невозможно было что-то скрыть. Елизавета видела людей насквозь, а тем более меня, за взлетами и падениями которого она наблюдала на протяжении большого количества времени.

Зайдя в свою огромную пустую квартиру в центре Москвы, я прошёл по длинному коридору и завалился на кровать, не удосужившись переодеться.

Меня не покидали мысли о ней. Миниатюрная, фигуристая. Как же хорошо она ощущалась в моих руках. Она будто была создана для них. Ее реакция на мои прикосновения будила во мне зверя, я хотел ее ещё больше и больше, пока она извивалась в моих руках. Дикая и в то же время самая чувственная девушка из всех, кого я встречал. Ее огня хватило бы на то, чтобы осветить весь город. Всю вселенную.

Но моя вселенная не нуждалась в огне. Меня устраивала

моя жизнь, во всех ее проявлениях. Я подсел на это дерьмо в виде тусовок, женщин и алкоголя.

Да, я целенаправленно пришёл к такой жизни. И я был этому чертовски рад. Я никому не обязан, ни к чему не привязан. Полноценный хозяин себя самого.

Пора приходить в чувство. Эта встреча была первой и последней. Вряд ли мы ещё когда-нибудь встретимся.

СВЕТА

Странно, со мной никогда не происходило подобного. Все что я сейчас чувствую – опустошение, словно меня выжали досуха, абсолютно новое состояние. Обычно люди заряжают меня своей энергией, а сейчас я сама себя растратила на него. Но я не планирую обдумывать это слишком долго, есть дела поважнее. Я подошла к столику, на котором пылилась моя сумочка, достала телефон и набрала Юле, мне необходимо высказаться, чтобы выпустить из себя все.

– Алло, – раздался как всегда невеселый голос подруги на другом конце провода.

– Что опять у тебя случилось? – Я бы узнала эту интонацию из тысячи. Опять копается в себе и ищет причины, почему ее жизнь такова, какой является. Было совершенно бесполезно объяснять, что ее вины нет в том, что ее судьба наполнена дерьмом.

– В том то и дело что ничего. Как ты?

– У меня был секс.

– Тоже мне новость, Малинина! – Поругала меня подруга. – Вот если бы я сказала, что у меня был секс, то, думаю, об этом стоило бы вещать, но в твоём случае...

– Заткнись, – не стала больше ее слушать, – у меня был секс с моим клиентом.

– А это уже кажется интересным, я слушаю.

– Роман Лерго, слышала о таком? – Я не стала дожидаться ответа, – впрочем неважно. Он – модель, достаточно популярен, каким-то чудом его занесло ко мне в студию, и я не нашла ничего лучше, чем переспать с ним. Как думаешь, мне конец?

Я в корне не понимала свою обеспокоенность произошедшим, поэтому в моей голове начали роиться мысли из разряда «а что, если». А что, если он будет афишировать этот инцидент и завтра появляться заголовки «Лерго и неизвестный фотограф: как это было», «вероятность получить бонус за фотосессию у Малининой». Он модель, ему нужен пиар, как бы грустно не было, но без скандалов не забраться высоко. Всю теорию я изложила Миллер, желая услышать слова успокоения, она обладала особым даром приводить меня в чувство.

– Малинина, ты дура, – получила я неожиданный ответ.

– Из каких соображений ты сделала такой вывод, позволь узнать?

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не смешивала работу и личную жизнь, которая у тебя и без того богата на события! Я уверена, что этот самый Лерго ничего не напишет, не его уровень. Но не делай из своего любимого дела то, что ты сделала со своей жизнью. Когда ты повзрослеешь, Света?

Она как всегда была права, но, с другой стороны, чем ее жизнь лучше моей.

Юля Миллер мне почти как сестра. После ужасного вре-

мени, проведённом замужем, она решилась кардинально изменить свою жизнь. Уехала в штаты работать посудомойкой, закрутила роман с хозяином дома, который оказался подонком с психическими отклонениями, хотя у меня осталось много вопросов по поводу их истории. В итоге Юлия вернулась домой с разбитым сердцем, и я уже сомневаюсь, что ей чем-то можно помочь. Она заиклилась на своих неудачах и полностью погрузилась в работу, не давая себе даже шанса на полноценную жизнь.

– Тогда, когда ты вынырнешь из своего панциря неприкосновенности, – пожурила я, – поехали в клуб?

– Поехали, – моя подруга никогда не соглашалась так быстро, но тем и лучше, мне нужно поскорее забыть сегодняшнее, а где как не в месте где море алкоголя и мужчин можно это сделать.

Я подняла голову и взглянула на себя в зеркало. Я нравилась себе. Волосы, доходившие до плеч были выкрашены в пшеничный цвет, большие глаза почти чёрного цвета украшали мое лицо с очерченными скулами и пухлыми губами. Я не была высокого роста, но моя фигура это компенсировала. Пышная грудь, тонкая талия и бёдра, за который хочется держаться. Я подмигнула своему отражению. В конечном итоге, кто такой Лерго, чтобы посвящать так много мыслей этому мужчине.

Когда мы с Юлей добрались до клуба, здесь уже была невероятная толпа, а все потому что моя подруга не в состоянии собраться вовремя. Но этому есть объяснение. Она потрясающе выглядит. Мне так и не удалось разгадать её секрет. Несмотря на свой невысокий рост, она всегда выделялась в толпе. Шикарная копна волос цвета шоколада струилась до середины спины, а зелено-карие глаза даже меня сводили с ума. Сегодня её выбор пал на строгий комбинезон черного цвета и туфли на невероятном каблуке, на плечи было небрежно накинуто пальто, которое придавало ей еще большую роскошь.

Я давным – давно усвоила урок, что если я хочу встретиться с Юлей в девять, я должна сказать ей об этом в час и тогда, возможно, она будет вовремя, но сегодня мне не улыбнулась удача и она опоздала на два часа.

– Видишь, Миллер, это все из-за тебя, – прошипела я, – если нам не удастся сесть за столик, я придушу тебя.

– Это не то место, куда мы обычно ходим, так что я уверена столов здесь будет достаточно.

Действительно, сегодня мы выбрали достаточно дорогой клуб. Это вошло у нас в традицию. Стандартно, один раз в месяц, мы посещаем абсолютно незнакомое место, это обязательно должен быть клуб. В прошлом месяце это было ресторан авторской кухни. Самое ужасное место, в котором мне довелось побывать.

– Хорошо, Миллер, давай попробуем хотя бы пробраться

ко входу.

Впереди нас стояла огромная очередь таких же желающих попасть в это место и что-то мне подсказывает, что это будет не просто сделать. Но я не была из робкого десятка, поэтому взяв за руку подругу, устремилась в начало очереди, но когда мы подошли к охраннику, то получили твердое нет.

– Сегодня больше никого не пропускаем, не тратьте время, клуб забит, – пробубнил верзила. Мне страшно было даже стоять с ним рядом, и я точно бы не рискнула противоречить ему, так что нам ничего не оставалось как искать другое место для нашего вечера.

Мы с кислыми минами развернулись и уже было вызвали такси, но еле знакомый голос, обратил на себя мое внимание, и я оторвала свой взгляд от экрана телефона.

– Кого я вижу! – О Господи! Я хотела провалиться сквозь землю, без шуток, это было единственным моим желанием в эту минуту. Я была абсолютно не готова к такому повороту событий в этот вечер. Я не верила в совпадения, не верила в судьбу, карму и прочую чушь. Но как мне еще объяснить появление передо мной Романа Лерго.

– Этого не может быть, – сказала я вслух с явным разочарованием.

– Ты не рада видеть меня? – Спросил он, прищулив свои красивые глаза.

Я посмотрела на него повнимательнее. Он так же прекрасен. И еще один момент, который я отметила для себя: у это-

го мужчины определенно есть вкус. Он одет в абсолютно черную одежду, но как же ему к лицу этот цвет. На Лерго были надеты немного зауженные брюки, приталенная рубашка и укороченное пальто с поднятым воротником, что придавало ему довольно смелый и дерзкий вид. Аромат, который исходил от него просто сводил меня с ума. Миндаль, кедр, цитрус и еще что-то едва уловимое.

Я встретилась с ним взглядом. Его магнетизм настолько силен, что я не могу противостоять ему, и я уверена, это читалось в моем взгляде.

– Отнюдь, я рада встрече с тобой, но к сожалению, мы уже уходим, – я не могла сказать ему, что нас не пустили в клуб, я бы упала в его глазах.

– Очень жаль, мы могли бы неплохо провести время. – Он обратил взор на мою подругу и протянул руку. – Роман, приятно познакомиться.

– Юлия, рада знакомству, – обменялась Миллер любезностями. Она еще не знала, что это тот самый мужчина, про которого я ей рассказывала несколько часов назад.

– Что ж, – Лерго пожал плечами, – не буду вас задерживать.

Я хотела плюнуть ему в лицо. Он был до тошноты галантен. Кого он пытается впечатлить, я наблюдала его поведение сегодня днем, и я не на секунду не куплюсь на это шоу.

– Можешь не пытаться пройти туда, – указала Юля в сторону входа в клуб, – не пускают.

Убейте меня. Пристрелите меня прямо сейчас, потому что большего позора я не переживу. Только сегодня я строила из себя независимую и сильную женщину, которую не пустили в клуб словно школьницу. Прекрасно. Я вырву Миллер язык, как только мы выберемся отсюда.

Я подняла взгляд на Лерго, прекрасно осознавая свой провал.

– Да неужели? – приподнял брови он. – Пойдемте со мной.

– Куда?

– Света, вы собирались в клуб? – Он впервые назвал меня по имени, и мне безусловно понравилось, как он его произнес, слегка растягивая буквы, будто смакуя их.

– Да, – ответила я.

– Так идем в клуб.

Мне не понравилась эта идея, но я выглядела бы еще более глупо, если бы начала препираться с ним сейчас, поэтому стиснув зубы я пошла за ним. Весь путь до входа я шипела Миллер оскорбления и говорила насколько я ее ненавижу в эту секунду, но получала один ответ.

– Зато мы будем там, где планировали быть.

На самом деле я мечтала о том, чтобы Лерго тоже пнул под зад тот верзила на входе и тогда мы будем на равне, но все мои надежды рухнули, когда еще за пять шагов до ограды пред ним открыли дверь. Он жестом показал, что мы с ним, и вуаля, беспрепятственный проход туда, куда еще пять минут назад мы и не мечтали попасть.

– Кто ты такой, черт возьми?

– Я просто здесь часто бываю и меня здесь знают.

Я проглотила эту ложь. Абсолютную ложь. Но я не буду сейчас ничего выяснять. В конце концов, мы приехали отдохнуть, и я намерена это сделать, несмотря на присутствие здесь Лерго.

Роман подошел к девушке, которая была одета, по всей видимости, в рабочую форму. Он о чем-то поговорил с ней минуту и направился к нам.

– Пойдемте, – он двинулся на противоположную сторону отсюда, где мы находились. Он привел нас к свободному столу. – Располагайтесь, к вам сейчас подойдут принять заказ.

В то время, пока Юля пробиралась по овальному дивану к его середине, Роман подошел ко мне.

– Ты не выглядишь довольной, – сказал он мне на ухо, слегка касаясь губами коже, от чего мурашки табуном промчались по телу.

– Чувствую себя десятиклассницей, – не имело смысла объяснять почему, он и без моих разъяснений все прекрасно понимал.

– Можешь просто поблагодарить, вы хотели попасть в клуб и вы здесь. Никакого подтекста.

Сейчас он был совершенно прав. Он действительно не сделал ничего плохого, а наоборот.

– Спасибо, – сказала я с определенной долей застенчиво-

сти.

– А ты можешь быть милой.

Он внимательно посмотрел в мои глаза, словно что-то понял для себя. А после развернулся и ушел.

Дальнейший вечер проходил больше чем хорошо. У нас был настоящий девичник. Несмотря на громкую музыку, мы с Юлей смогли поговорить по душам, чего очень давно не было. Современный ритм жизни не оставляет возможности на уютные вечерние беседы. Мы слишком погружены в круговорот событий и иногда просто забываем о необходимости простого общения. И в такие моменты я понимаю, насколько сильно мне её не хватает.

Я рада, что Юля смогла вернуться к нормальной жизни после всего того, что ей пришлось пережить. Хотя вряд ли можно назвать её счастливой. Иногда, когда я смотрю на неё, мне кажется, что она опустошена. Что в свои двадцать шесть у неё заканчиваются силы противостоять своей судьбе. Но порой она возвращается к себе прежней. И больше всего на свете я хочу, чтобы она наконец обрела свое счастье. Она, как никто другой этого заслуживает.

Мы выпили достаточно для того, чтобы пойти танцевать. В этом месте в музыке знали толк. Мысли о Романе ушли на второй план, и я могла полностью насладиться вечером.

Но меня не покидало ощущение, что за мной смотрят. Моё тело обжигал невидимый взгляд. Я множество раз оглядывалась по сторонам в поиске наблюдателя, но результатов

это не принесло, хотя я безусловно догадывалась кто это мог быть. Но Романа я сегодня больше не видела.

РОМАН

Понятия не имею, как такое могло произойти. Как человека, о существовании которого я ещё вчера не догадывался, можно встретить второй раз за день. Провидение, судьба или мать его счастливый случай, который был совсем некстати.

Мне только удалось выкинуть мысли из головы об этой сумасбродной девчонке, как она появляется на пороге моего клуба. Она не заметила бы меня, не подожди я к ней. Я не мог поступить иначе, даже несмотря на свои благородные мотивы оставить ее в покое.

Боже, она была великолепна. Ее коротенькое платье обтягивало фигуру, словно вторая кожа, при этом открывая умопомрачительные стройные ноги на огромной шпильке. Эта девушка не только была маленьким ураганом, но и выглядела как воплощение всех мужских фантазий. Дерзкая, сексуальная и до умопомрачения женственная.

Я видел насколько ей было неудобно принимать от меня помощь. Это ещё одна черта, которая отличала ее от остальных. Другая на ее месте кинулась бы мне на шею, но Света сделала вид, что мы едва знакомы, и если бы не ее подруга, она отказалась бы пойти со мной. В этом я был уверен как ни в чем другом.

Все что я мог сделать – это организовать для неё с подругой столик и дать возможность замечательно провести вре-

мя в моем клубе. Я не собирался повторять наш сегодняшний сексуальный опыт. Все ещё придерживался позиции – отступить, чтобы не сделать хуже.

Весь вечер я наблюдал за ней. Как она с переживанием выслушивала свою подругу, когда та изливала ей душу. Как она открыто смеялась, не пытаясь скрыть эмоций. Как она подносила бокал к своим пухлым губам, а затем облизывала их, после сделанного глотка.

Все это приводило меня в экстаз. Я становился похожим на человека с маниакальными наклонностями.

Позже я любовался, как она танцует. Она умела и любила танцевать. Движения плавные, раскованные, но в тоже время не позволяющие думать, что она доступна. Эта девочка просто наслаждалась вечером. Была открыта, естественна в своих проявлениях.

Когда я начал замечать мужчин, которые начали то и дело пытаться познакомиться со Светой, я попросил охранника незаметно отпугивать их от неё. Я не знал зачем мне это нужно. Я не был собственником. Черт бы меня побрал, я трахал девушку через два часа после моего приятеля. Разве меня можно назвать пещерным мужчиной с собственническими замашками? Но я не желал, чтобы Свету трогали чужие руки. По крайней мере, не тогда, когда я смотрю на неё. В этот момент, возможно, последний, она принадлежит мне.

Я готов был кинуться вслед за ней, когда она покидала клуб, но не стал этого делать. Она не такая, как тысячи

женщин, проходящих через мою постель. Наверное, поверни время вспять, я бы к ней и не прикоснулся. И не потому что с ней что-то не так, а только из-за того, что не хочу, чтобы она оставалась «одной из», прошедших через мои руки. Но что сделано, то сделано. Я не смог совладать со своей похотью, она не стала отказывать. Но эта девочка останется светлым пятном в моей, погрузившейся во тьму, памяти. А ближе, чем есть я к ней не подойду. Никаких чувств. Я их наелся по горло.

ГЛАВА 3

СВЕТА

Я ненавидела песню, которая играла из динамиков моего телефона. Когда-то она была моей любимой, но я допустила ошибку, поставив её на будильник. Сегодня мне предстоял тяжелый день. И это хорошо. Может быть сегодня наконец я смогу отвлечься от мыслей, которые уже стали неотъемлемой частью моего дня. Прошла ровно неделя с того момента, как я последний раз видела Лерго. И я до сих пор так и не смогла забыть о нем.

Тот взгляд, которым он посмотрел на меня тогда в клубе, давал мне почву для размышлений. На меня так никогда никто не смотрел, как – будто видя меня насквозь, но в то же время, пытаюсь уловить что-то неизведанное.

Первые три дня я надеялась на то, что он позвонит. Но этого не произошло.

Я злилась.

Какого черта он себе позволяет. Я та, которая не перезванивает. Когда этот мир успел перевернуться. Я металась из угла в угол, мне хотелось кричать и бить посуду изо дня в день все больше и больше.

Но если быть откровенной перед самой собой, то злилась

я в первую очередь на себя. Волшебным образом этот мужчина заставлял меня думать о нем, проводя в моей жизни считанные часы. Ворвался в мое сердце со скоростью товарного поезда, и я даже не попыталась сопротивляться. И я не имела ни малейшего представления как это остановить.

Сегодня я была благодарна природе за то, что порадовала обычно серую Москву солнечным днем. Кирпичные стены зданий уже не казались такими отягощающими, когда на них падали лучи солнца. И все уже не так сложно становится в моей жизни. Весной мне всегда дышится легче.

Идя по улицам этого огромного города, проходя километры каждый день, я никогда не чувствовала себя частью чего-то. Чрезмерно независима. Сегодня все не так. Впервые после смерти родителей, я хотела почувствовать себя кому-то нужной, кому-то принадлежащей. Не одинокой. Хотела, придя домой, ощущать в руках тепло от кружки чая, приготовленной кем-то, кому я дорога. Хотела, чтобы кто-то оберегал меня, защищал от всех невзгод. Хотела перестать быть той женщиной – борцом, которая не впускала в свою жизнь никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.